

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 6 / 2023, Vol. 15, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/63ECVN623.pdf>

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чупин, А. Л. Формирование экономики замкнутого цикла: теория социальной экономики, ее потенциал и проблемы / А. Л. Чупин, М. Ф. Мизинцева, Ж. С. Чупина // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/63ECVN623.pdf>

For citation:

Chupin A.L., Mizintceva M.F., Chupina Zh.S. Building a circular economy: social economy theory, its potential and challenges. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(6): 63ECVN623. Available at: <https://esj.today/PDF/63ECVN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 330.1; 332.2; 332.1; 338.2

ГРНТИ 06.01; 06.03; 06.39; 06.71; 06.81

Чупин Александр Леонидович

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Заместитель декана по научной работе «Экономического» факультета
Кандидат экономических наук
E-mail: chupin-al@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0804-8039>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1021262

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57211178999>

Мизинцева Мария Федоровна

ФГБУН «Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук», Москва, Россия
Главный научный сотрудник
Доктор экономических наук
E-mail: vSe.1@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1276-2753>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=383279

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56616807000>

Чупина Жанна Сергеевна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Заместитель директора по научной работе
Кандидат экономических наук
E-mail: lemesheva.87@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1542-989X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=729632

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57194441096>

Формирование экономики замкнутого цикла: теория социальной экономики, ее потенциал и проблемы

Аннотация. Основная концепция экономики замкнутого цикла представляет ее как политически нейтральный, технологически обусловленный процесс повышения эффективности и расширения «зеленого» рынка. Однако этот процесс не учитывает социальную составляющую замкнутого цикла и тем самым рискует подорвать переход от де-факто линейной экономики. Данное исследование включает в себя критику доминирующей концепции экономики замкнутого цикла и ее недостатков в отношении устойчивости масштаба. Мы исследуем теорию как социальную экономику которая внедряет замкнутость через: (1) бизнес-модели,

отражающие потребности и интересы заинтересованных сторон; (2) производство и потребление, основанные на активном участии граждан в обсуждении и принятии решений; (3) подход к технологиям, направленный на расширение возможностей пользователей технологий; и (4) продвижение региональных экономик и цепочек циркулярной стоимости, основанных на чувстве места. Наши теоретические предложения основаны на предыдущих эмпирических исследованиях на пересечении экономики замкнутого цикла и социальной экономики. Мы утверждаем, что изучение многолетней теории и практики социальной экономики позволяет создать альтернативную, социально встроенную концепцию экономики замкнутого цикла, которая устранил ряд недостатков доминирующей концепции зеленой экономики замкнутого цикла. Социальная экономика относится к множеству кооперативов, ассоциаций, обществ взаимопомощи, фондов, социальных предприятий, групп самопомощи и других групп, имеющих социальные или общественные цели, занимающихся экономической деятельностью на основе добровольного сотрудничества, демократического управления, автономии и независимости, правила которых запрещают или ограничивают распределение прибыли. Она предлагает концепцию экономики замкнутого цикла как встроенную в демократический процесс предоставления и запроса причин того, как производство и потребление должны быть переосмыслены и распределены. В этом процессе технологии выбираются и адаптируются гражданами и сообществами для развития устойчивых обществ.

Ключевые слова: социальная экономика; экономика замкнутого цикла; кооперативы; бизнес-модели; управление; трансформация; экономика; устойчивое развитие

Введение

В последнее десятилетие в политических, академических и корпоративных кругах получила распространение концепция экономики замкнутого цикла как концепция, способствующая устойчивому развитию [1]. Ее основная идея заключается в возможности и желательности перехода от линейной модели производства и потребления «взять-изготовить-утилизировать» к круговой модели, в которой производство и потребление переосмысливаются, продукты ремонтируются и совместно используются для более длительного и эффективного применения, а отходы перерабатываются и преобразуются. Экономика замкнутого цикла объединяет различных участников из правительства, бизнеса и гражданского общества для критики линейной модели «взять-изготовить-утилизировать» [2] и разработки концепций, политики и бизнес-моделей экономики замкнутого цикла. Однако эта критика «старой парадигмы» имеет тенденцию к созданию целостной «новой парадигмы», хотя существует множество зачастую конкурирующих концепций экономики замкнутого цикла [3; 4].

Представляется, что переход к экономике замкнутого цикла, как политически нейтральной, обусловлен технологиями процесса повышения эффективности и расширения «зеленых» рынков [5]. Мы называем эту доминирующую концепцию «зеленой циркулярной экономикой», чтобы подчеркнуть ее преемственность с «зеленым капитализмом» и консервативной позицией устойчивого развития, которая не видит необходимости в структурных изменениях [6]. Однако неустойчивость нынешних способов производства и потребления была подробно задокументирована и привела к призывам к трансформации нынешних способов производства и пересмотру основополагающих ценностей и принципов [7]. Эти призывы указывают на необходимость рассмотрения альтернативных концепций экономики замкнутого цикла.

Помимо того, что «зеленый капитализм» фокусируется на частном предпринимательстве, в мире существует множество участников де-факто смешанных

экономик с частными, коммунальными и государственными, а также гибридными способами производства и потребления [8–10]. Несмотря на то, что в концепции экономики замкнутого цикла эти режимы отходят на второй план, их участники обладают богатым опытом и знаниями. В свою очередь, социальная экономика относится к множеству «кооперативов, ассоциаций, обществ взаимопомощи, фондов, социальных предприятий» и других групп, имеющих «социальные или общественные цели, занимающихся экономической деятельностью на основе добровольного сотрудничества, демократического управления, автономии и независимости, правила которых запрещают или ограничивают распределение прибыли» [11].

Экономика замкнутого цикла представляет собой попытку концептуально интегрировать экономическую деятельность и экологическое благополучие [12], однако общество в этом фокусе остается невидимым.

Таким образом, целью настоящего исследования является определение роли социальной экономики в формировании экономики замкнутого цикла.

Методы и материалы

При проведении данного исследования авторами использовались:

- общенаучный метод;
- сравнение;
- систематизация;
- анализ научных публикаций;
- индуктивный метод.

В представленной работе был проведен анализ работ отечественных и зарубежных авторов, в частности, внимание уделялось разработкам таких авторов, как Самуэль А. [1], Ортега Альварадо И.А., [2], Бахийи Б. [3], Боувенс Т. [4], Бекерт Д. [6], Браун Ф. [7], Гомонов К.Г. [12] и др.

Результаты и обсуждения

Роль и потенциал социальной экономики в создании устойчивой экономики замкнутого цикла остаются незамеченными из-за концепции экономики замкнутого цикла, которая сосредоточена только на отношениях между окружающей средой и экономикой. Это стирает «общество» как третью категорию и тем самым продвигает представление о политически нейтральном, ориентированном на эффективность процессе. К проблемам экономики замкнутого цикла, которые включают все три категории — экономика, общество и окружающая среда, относятся:

№ 1. Неэффективное распределение ресурсов в экономике.

№ 2. Несправедливое распределение ресурсов, недостатки демократического управления и процедурная несправедливость в производстве и потреблении, а также недостаточное признание экономического вклада различных групп.

№ 3. Неустойчивый масштаб экономики.

В рамках критерия № 1 ценовой механизм конкурентных рынков якобы служит критерием эффективного распределения ресурсов в пределах экологических ограничений. Это

позволяет сосредоточить внимание на циклических бизнес-моделях компаний, которые позволят им конкурировать на рынках.

В рамках критерия № 2 то круговая «зеленая» экономика сосредоточена на взаимосвязи между окружающей средой и экономикой. Социальный критерий демократии, как правило, остается незамеченным в этой концепции, поскольку он направлен на продолжение капиталистической экономики без реформы экономических организаций.

В рамках критерия № 3 зеленая экономика замкнутого цикла основывается на предположении, что технологические изменения и инновации могут стимулировать непрерывный зеленый экономический рост при соблюдении планетарных границ (также называемый «развязкой»).

Неэффективное распределение: отсутствие культуры сотрудничества

В научной литературе подчеркивается, что отсутствие культуры сотрудничества и, как следствие, дефицит доверия на конкурентных рынках являются препятствиями для более широкого внедрения практик замкнутого цикла [12]. Исследования показывают, что модель бизнеса замкнутого цикла требует развития цепочки создания стоимости и сетевого сотрудничества [13].

На когнитивном уровне эти трудности усугубляются бизнес-инструментами, которые в качестве отправной точки берут предприятие и его прибыль. Ориентация на индивидуальные организации и конкуренцию в бизнес-кейсе [14] усиливает проблему информации для создания эффективных рынков замкнутого цикла.

Процедурная несправедливость и несправедливость признания [15], связанная с зарождающейся экономикой замкнутого цикла, может быть обнаружена как со стороны спроса, так и со стороны предложения. На стороне спроса доступность может стать проблемой для людей, желающих участвовать в экономике замкнутого цикла, например, при поиске доступа к запасным частям и ремонтным услугам или к магазинам подержанных и восстановленных товаров [16]. Кроме того, в «зеленой» экономике замкнутого цикла ремонт часто считается слишком дорогим, что снижает доступность услуги, особенно для маргинализированных групп с низким уровнем доходов [17]. Кроме того, цифровая трансформация нынешней экономики привела к возникновению цифрового разрыва как специфической проблемы доступности: маргинализированные или изолированные группы часто не имеют доступа к вспомогательной инфраструктуре.

Помимо связи с распределительной и процедурной справедливостью, воздействие на конкретные группы также требует признания. Важная роль неформального сектора в экономике замкнутого цикла не получила достаточного признания, особенно социальное и культурное закрепление практики замкнутого производства и потребления в неформальной экономике так называемых развивающихся стран [18]. Гендерные аспекты редко рассматриваются, что усиливает ошибочное представление о циркулярной экономике как о нейтральном технологическом вызове [19], хотя, например, женщины выполняют больше работы в качестве потребителей при переработке отходов [20]. Даже в критических обзорах циркулярной экономики не рассматривается участие этнических меньшинств и коренных народов [21; 22], несмотря на их вклад в экономику.

В совокупности эти проблемы несправедливости, недостаточного участия и признания усиливают риск того, что «зеленая» экономика повторит ошибки развития, рассматриваемого как рост, и упустит возможности, предоставляемые инклюзивным фокусом на человеческих способностях и благополучии.

Неустойчивый масштаб

Зеленая экономика замкнутого цикла обещает «зеленый рост» или «иллюзию того, что технико-экономические решения и усовершенствования в управлении рынками позволят продолжить путь бесконечного роста в гармонии с окружающей средой». Зеленая экономика замкнутого цикла, как правило, сосредоточена на высокотехнологичных решениях: инвестициях в естественные и инженерные науки для разработки инновационных систем экономики замкнутого цикла, которые позволят внедрить новые и более эффективные решения для рынков.

Хотя акцент на эффективности предполагает нейтральность ценностей, методы и технологии могут (не) расширять возможности, они производятся и воспроизводятся различными группами в контексте, что требует исторических и культурных перспектив, в значительной степени отсутствующих в концепции зеленой экономики замкнутого цикла. Действительно, исследования в области экономики замкнутого цикла были названы «одобрительными, некритичными, описательными и глубоко нормативными».

Повышение эффективности в бизнес-моделях, основанных на требованиях владельцев и инвесторов к максимизации прибыли, вписывается в логику непрерывного роста и подвержено эффекту отскока.

Механизмы отскока — это причинно-следственные связи между повышением эффективности и итоговым потреблением; эффект отскока — это разница между теоретическим потенциалом повышения эффективности и фактическим снижением потребления, если таковое произошло. Повышение эффективности использования энергии в быту может снизить затраты на энергию, что приведет к росту общего энергопотребления; восприятие участия в круговой экономике может использоваться в качестве оправдания для продолжения или даже увеличения потребления, поскольку оно теперь положительно оценивается как «зеленое» и круговое.

Философским аспектом критики роста со стороны экологов-экономистов является основополагающая концепция себя и общества. Зеленая экономика замкнутого цикла согласуется с чисто инструментальной концепцией социально-экологических отношений. Окружающая среда в качестве входа остается «ресурсом», который нужно добывать более эффективно и безопасно, а в качестве выхода — переосмысливать «отходы» как ресурсы для новых цепочек создания стоимости. Это исключает альтернативные социально-экологические отношения и способы производства и потребления.

Таким образом, критика зеленой экономики замкнутого цикла подчеркивает ограниченность фокуса на эффективности с точки зрения результативности, справедливости, устойчивого масштаба и к окружающей среде.

Критика ставит под сомнение идею отделения экономического развития от экологического давления, а вместе с ней и легитимность круговой «зеленой» экономики, которая не требует изменений в управлении предприятиями. Хотя общество остается невидимым в зеленой экономике замкнутого цикла, на самом деле это консервативное встраивание, которое делает ставку на капитализм для обеспечения перехода к устойчивости.

Экономическая социология выделяет три аспекта встраивания рынков.

Во-первых, Иниго Эдюрне и Винсент Блок в своем труде [21] утверждали, что экономическая деятельность встроена и вплетена в экономические и неэкономические институты. Включение неэкономических институтов является жизненно важным, так как религия или правительство могут быть столь же важны для структуры и функционирования экономики, как и денежные институты или наличие инструментов и машин, облегчающих труд.

Однако научный вклад К. Хобсона оказал большое влияние на исследования в области социальной экономики. Под «внедрением» понимаются институты, которые обеспечивают и регулируют рынки [22].

Таким образом, мы рассматриваем акцент на социальных сетях и социальных связях как дополнительный аспект, который обогащает анализ формирования экономики замкнутого цикла. Этот аспект предлагает второй набор вопросов для размышления об циркулярной экономике.

Во-вторых, правила могут соблюдаться совершенно по-разному в зависимости от того, как их интерпретируют. Когнитивные рамки, или общие значения, интерпретации и ценности, позволяющие понять смысл экономики, общества и окружающей среды, — являются, таким образом, важнейшей третьей категорией. Дискурсы экономики замкнутого цикла представляют собой полезные примеры когнитивных фреймов, интерпретирующих и легитимирующих экономику замкнутого цикла: от зеленого роста, ориентированного на эффективность, до деградации, ориентированной на достаточность.

Вместе с этим мы считаем, что социальная экономика обладает потенциалом для достижения более устойчивой, справедливой, демократичной и эффективной экономики замкнутого цикла. Это объясняется тем, что она способна расширить некоторые аспекты критики «зеленой» экономики замкнутого цикла благодаря тому, что организации социальной экономики встроены в ценности и процессы мышления об обществе и экономике, трансформируют эти рамки в принципы проектирования организаций и поддерживающей политики и регулирования, а также в социальные сети с преобладающим фокусом на местную и региональную экономику. Мы развиваем этот тезис, выдвигая предложения о том, как социальная экономика встраивает бизнес-модели, управление, технологии и окружающую среду в социально справедливые и демократические способы производства.

Обсуждение: социальная экономика, устойчивое развитие

Одна из причин верить в воспроизводство статус-кво вытекает из наблюдения, что современные бизнес-модели социальной экономики интегрированы в общую линейную экономику. Это можно проиллюстрировать на примере предприятий социальной экономики, занимающихся переработкой отходов, которые «собирают мусор» индустриальной модели и зависят от него вдвойне: как от ресурсов для переработки и косвенно. Можно ожидать, что организации социальной экономики, внедряющие эти цепочки добавленной стоимости, будут расти, даже рискуя утратить свои ценности и принципы социальной экономики.

Этот скептический диагноз подкрепляется еще двумя наблюдениями о фрейминге. Во-первых, отсутствие стандартизированной отчетности по социальной экономике снижает уровень информированности об особом вкладе социальной экономики и обеспечивает компенсаторное утверждение ценностей, в то время как предприятия социальной экономики де-факто переходят к основным бизнес-моделям в ответ на изоморфное давление. Когнитивные рамки социальной экономики и ее вклад в обеспечение замкнутости остаются для большинства практически незаметными. Во-вторых, хотя социальная экономика сильна общинными и демократическими ценностями, забота об окружающей среде, как правило, имеет региональную направленность, что усложняет решение глобальных проблем, начиная с изменения климата.

Кризисы, порождаемые существующими экономическими моделями, переживаются организациями социальной экономики и гражданами как «шок». Многочисленные кризисы, такие как климатическая катастрофа, глобальный финансовый кризис, пандемия и нынешняя СВО вызывают социальные движения, которые, в свою очередь, способствуют созданию

предприятий, опирающихся на ценности социальной экономики в свете текущих проблем устойчивости (как в примере энергетических кооперативов, которые можно проследить, по крайней мере, до аварии на Чернобыльской АЭС). Эти кризисы могут также способствовать деглобализации, которая способствует развитию дополнительных региональных экономик, например, когда призывы к обеспечению продовольственной безопасности приводят к увеличению политической поддержки местного сельского хозяйства, которой могут воспользоваться сельскохозяйственные кооперативы и городские продовольственные эксперименты. Как в основном предпринимательстве, так и в устоявшейся и институционализированной социальной экономике такие потрясения могут привести к дальнейшей готовности рассматривать и заново открывать ценности и модели, которые встраивают замкнутость в текущую практику.

Используя терминологию Райта [19], в рамках движения социальной экономики это может привлечь больше внимания к небольшим инновационным субъектам на стыке власти и помочь более устоявшимся и крупным организациям социальной экономики переосмыслить свои симбиотические отношения с другими участниками экосистемы экономики замкнутого цикла. Особым рычагом воздействия организаций и сетей социальной экономики является спрос на такие изменения со стороны их членов и способность сформулировать этот спрос как часть структуры организаций и сетей социальной экономики. Спрос на трансформационные изменения возрастает в условиях кризиса и одновременно создает давление не только в борьбе за «место за столом» и «кусочек пирога», но и за строительство нового стола.

Примечательно, что нынешние многочисленные кризисы указывают на возвращение государства в виде различных планов крупных государственных инвестиций типа «нового зеленого курса» в ведущих экономиках.

Они предоставляют широкие возможности для эффективного финансирования социальной экономики и, как это ни парадоксально, обеспечивают конкурентоспособность социальной экономики, если ей удастся получить соответствующую регуляторную и провайдерскую поддержку, а также в достаточной степени сократить субсидии линейной экономики.

Заключение

В данной работе теоретически обосновывается особый вклад социальной экономики в обеспечение замкнутости, а наши предложения демонстрируют роль и потенциал социальной экономики для трансформации в демократическую, справедливую и устойчивую экономику замкнутого цикла. Будущие исследования могут изучить эти предложения в различных региональных и национальных контекстах, а также в отношении различных типов организаций, таких как кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации, фонды, группы взаимопомощи и социальные предприятия. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение подтипов этих организаций, таких как разновидности кооперативов: кооперативы работников, потребительские кооперативы, кооперативы производителей и кооперативы солидарности.

Примечательно, что наши предложения подчеркивают множество способов расширения прав и возможностей отдельных людей как членов организаций социальной экономики и, в свою очередь, как эти организации могут быть расширены как члены федераций и других зонтичных групп. Факторы преобразования, создаваемые социальной экономикой для индивидуальных и коллективных возможностей, предлагают важное поле для дальнейшего исследования между фактами и ценностями и для тонкого анализа (не)расширения прав и возможностей в социальной экономике, включающей в себя замкнутость.

Таким образом, данное исследование позволило выявить сложное и динамичное пространство возможностей трансформационных изменений в сторону устойчивого развития, что позволяет сделать вывод о социальной экономике как о факторе, играющем все более важную роль в формировании экономики замкнутого цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Samue l, A. Degrowth, energy descent, and ‘low-tech’ living: potential pathways for increased resilience in times of crisis / A. Samuel, P. Yacoumis. — DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.09.100 // Journal of Cleaner Production. — 2018. — Т 197. — Ч. 2. — С. 1840–1848.
2. Ortega Alvarado, I.A. Contesting consumerism with a circular economy? / I.A. Ortega Alvarado, I. Nilstad Petersen, T. Berker. — DOI:10.1007/s43615-022-00218-1 // Circular Economy and Sustainability. — 2023. — Т. 3. — С 1623–1647.
3. Bakhiyi, B. Has the question of E-waste opened a Pandora’s box? An overview of unpredictable issues and challenges / B. Bakhiyi, S. Gravel, D. Ceballos, M.A. Flynn, J. Zayed. — DOI: 10.1016/j.envint.2017.10.021 // Environment International. — 2018. — № 110. — С. 173–192.
4. Bauwens, T. Are the circular economy and economic growth compatible? A case for post-growth circularity / T. Bauwens. — DOI: 10.1016/j.resconrec.2021.105852. // Resources, Conservation and Recycling. — 2021. — № 175(4). — С. 105852.
5. Bauwens, T. Circular futures: what will they look like? / T. Bauwens, M. Hekkert, J. Kirchherr. — DOI:10.1016/j. ecoecon.2020.106703 // Ecological Economics. — 2020. — Т. 175. — С. 106703.
6. Beckert, J. How do fields change? The interrelations of institutions, networks, and cognition in the dynamics of markets / J. Beckert. — DOI: 10.1177/0170840610372184 // Organization Studies. — 2010. — Т. 31. — № 5 — С. 605–627.
7. Brown, P. A process model for collaboration in circular oriented innovation / P. Brown, C. Von Daniels, N.M.P. Bocken, A.R. Balkenende. — DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.125499 // Journal of Cleaner Production. — 2021. — Т. 286. — С. 125499.
8. Bunders, D.J. The feasibility of platform cooperatives in the gig economy / D.J. Bunders, M. Arets, K. Frenken, T. De Moor. — DOI: 10.1016/j.jcom.2022.100167 // Journal of Co-operative Organization and Management. — 2022. — Т. 10. — № 1 — С. 100167.
9. Calisto Friant, M. A typology of circular economy discourses: navigating the diverse visions of a contested paradigm / M. Calisto Friant, W.J.V. Vermeulen, R. Salomone. — DOI: 10.1016/j.resconrec.2020.104917 // Resources, Conservation and Recycling. — 2020. — Т. 161. — С. 104917.
10. Chan, Kai M.A. Why protect nature? Rethinking values and the environment / Kai M.A. Chan et al. — DOI: 10.1073/pnas.1525002113 // PNAS — 2016. — № 113(6). — С. 1462–1465.
11. Clube, R.K.M. What would a human-centred ‘social’ circular economy look like? Drawing from max-neef’s human-scale development proposal / R.K.M. Clube, M. Tennant. — DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.135455 // Journal of Cleaner Production. — 2023. — Т. 383. — № 177. — С. 135455.

12. Гомонов, К.Г. Анализ среды функционирования циркулярной экономики в странах Латинской Америки и Карибского бассейна / К.Г. Гомонов. — DOI: 10.18334/vines.11.4.113966. // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Том 11. — № 4. — С. 2019–2040. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48125331> (дата обращения 17.01.2024).
13. Corvellec, H. Critiques of the circular economy / H. Corvellec, A.F. Stowell, N. Johansson. — DOI: 10.1111/jiec.13187 // Journal of Industrial Ecology. — 2022. — Т. 26. — № 2. — С. 421–432.
14. Fehrer, J.A. A systemic logic for circular business models / J.A. Fehrer, H. Wieland — DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.02.010 // Journal of Business Research. — 2021. — Т. 125. — С. 609–620.
15. Genovese, A. The circular economy at a crossroads: technocratic eco-modernism or convivial technology for social revolution? / A. Genovese, M. Pansera. — DOI: 10.1080/10455752.2020.1763414 // Capitalism Nature Socialism. — 2020. — Т. 32. — С. 95–113.
16. Glucksmann, M. Completing and complementing: the work of consumers in the division of labour / M. Glucksmann. — DOI: 10.1177/0038038516649553 // Sociology. — 2016. — Т. 50. — № 5. — С. 878–895.
17. Granovetter, M. Economic action and social structure: the problem of embeddedness / M. Granovetter // American Journal of Sociology. — 1985. — Т. 91. — № 3. — С. 481–510. — URL: <https://www.jstor.org/stable/2780199> (дата обращения: 15.12.2023).
18. Hansmann, H.B. The role of nonprofit enterprise / H.B. Hansmann. — DOI: 10.2307/796089 // The Yale Law Journal. — 1980. — Т. 89. — № 5. — С. 835–901.
19. Haugh, H.M. Linking social entrepreneurship and social change: the mediating role of empowerment / H.M. Haugh, A. Talwar. — DOI: 10.1007/s10551-014-2449-4 // Journal of Business Ethics. — 2016. — Т. 133. — С. 643–658.
20. Hery, M. Development of a circular economy and evolution of working conditions and occupational risks — a strategic foresight study / M. Hery, M. Malenfer. — DOI: 10.1186/s40309-020-00168-7 // European Journal of Futures Research. — 2020. — № 8. — С. 8.
21. Inigo, E.A. Strengthening the socio-ethical foundations of the circular economy: lessons from responsible research and innovation / E.A. Inigo, V. Blok. — DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.06.053 // Journal of Cleaner Production. — 2019. — Т. 233. — С. 280–291.
22. Hobson, K. “Small stories of closing loops”: social circularity and the everyday circular economy / K. Hobson. — DOI: 10.1007/s10584-019-02480-z // Climatic Change. — 2020. — Т. 163. — С. 99–116.

Chupin Alexander Leonidovich

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: chupin-al@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0804-8039>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1021262

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57211178999>

Mizintceva Maria Fedorovna

Central Economic and Mathematical Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: vSe.1@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1276-2753>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=383279

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56616807000>

Chupina Zhanna Sergeevna

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: lemesheva.87@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1542-989X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=729632

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57194441096>

Building a circular economy: social economy theory, its potential and challenges

Abstract. The mainstream concept of the circular economy presents it as a politically neutral, technology-driven process of increasing efficiency and expanding the green market. However, this process fails to take into account the social dimension of the circular economy and thus risks undermining the transition from a de facto linear economy. This study includes a critique of the dominant conceptualization of closed-loop economics and its shortcomings with respect to sustainability of scale. Second, the paper contributes to the theory of alternative, social economy-based and embedded closed-loop theory. We explore the theory as a social economy that embeds, circularity through (1) business models that reflect stakeholder needs and interests; (2) production and consumption based on active citizen participation in deliberation and decision-making; (3) an approach to technology aimed at empowering technology users; and (4) the promotion of regional economies and circular value chains based on a sense of place. Our theoretical propositions build on previous empirical research at the intersection of circular economy and social economy. We argue that examining the longstanding theory and practice of social economics allows for an alternative, socially embedded conceptualization of the circular economy that addresses a number of shortcomings of the dominant conceptualization of the green circular economy. Social economy — refers to a variety of «cooperatives, associations, mutual societies, foundations, social enterprises, self-help groups» and other groups with «social or community purposes, engaged in economic activity on the basis of voluntary cooperation, democratic governance, autonomy and independence, whose rules prohibit or restrict the distribution of profits». She proposes the concept of the circular economy as embedded in a democratic process of giving and asking for reasons for how production and consumption should be rethought and distributed. In this process, technologies are chosen and adapted by citizens and communities to develop sustainable societies.

Keywords: social economy; circular economy; cooperatives; business models; governance; transformation; economics; sustainable development